

По жалобе гражданина Игнатьичева Максима Вячеславовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 2, 4 и 5 Федерального закона "О налоге на игорный бизнес", Законом Нижегородской области "О ставках налога на игорный бизнес" и Законом Ивановской области "О ставках налога на игорный бизнес"

Статья 14. Налогового кодекса Российской Федерации (которая вводится в действие после признания утратившим силу Закона Российской Федерации "Об основах налоговой системы", а именно с момента введения в действие в полном объеме части второй Налогового кодекса Российской Федерации) относит налог на игорный бизне

Кроме того, как указал Конституционный Суд Российской Федерации, одним из общих принципов налогообложения и сборов, устанавливаемых федеральным законом, является принцип, согласно которому перечень региональных налогов и сборов носит исчерпывающий характер, что предполагает ограничение по повышению ставок налогов (пункт 4 мотивировочной части Постановления от 8 октября 1997 года). При этом не исключается право регионального законодателя в пределах, указанных в федеральном законе, устанавливать ставки федерального налога для той его части, которая поступает в региональный бюджет, что вытекает из пункта 2 статьи 7 Федерального закона "О налоге на игорный бизнес".

Таким образом, положение пункта 3 статьи 5 Федерального закона "О налоге на игорный бизнес", как аналогичное положениям, признанным неконституционными в сохраняющих свою силу постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации, в силу части второй статьи 87 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" не подлежит применению, поскольку не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 57 и 75 (часть 3).

Вместе с тем Конституционный Суд Российской Федерации не может не учитывать, что налог на игорный бизнес является источником доходной части федерального и региональных бюджетов (статья 7 Федерального закона "О налоге на игорный бизнес", статья 3 Закона Нижегородской области "О ставках налога на игорный бизнес"). Немедленное исполнение решения Конституционного Суда Российской Федерации о признании утратившим силу пункта 3 статьи 5 Федерального закона "О налоге на игорный бизнес" может повлечь негативные последствия для федерального и региональных бюджетов, привести к нарушению конституционных прав и свобод граждан, что в соответствии с пунктом 12 части первой статьи 75 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" обуславливает необходимость установления порядка, сроков и особенностей исполнения настоящего Определения (аналогичная правовая позиция, заключающаяся в признании необходимости установления особого порядка и сроков исполнения признаваемых неконституционными положений налогового законодательства, содержится в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 30 января 2001 года). В связи с этим Федеральному Собранию надлежит до 1 января 2003 года решить вопрос об установлении предельной ставки налога на игорный бизнес.

4. Гражданин М.В.Игнатьичев оспаривает также конституционность Законов Нижегородской и Ивановской областей "О ставках налога на игорный бизнес", устанавливающих конкретные ставки налога на игорный бизнес.

Анализ названных региональных законов в системном единстве с соответствующими нормами Федерального закона "О налоге на игорный бизнес", а также доводы, приводимые М.В.Игнатьичевым в обоснование своей позиции, позволяют сделать вывод, что заявитель, не ставя под сомнение право законодательных (представительных) органов субъектов Российской Федерации установить

повышенные по сравнению с предусмотренными федеральным законодателем ставки налога на игорный бизнес, фактически оспаривает лишь вытекающую из особенностей федерального регулирования возможность произвольного решения ими данного вопроса. Поэтому сами по себе, вне связи с пунктом 3 статьи 5 Федерального закона "О налоге на игорный бизнес", на котором основаны Законы Нижегородской и Ивановской областей "О ставках налога на игорный бизнес", содержащиеся в них нормы не могут оцениваться на соответствие требованиям Конституции Российской Федерации.

Как вытекает из правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, законы субъектов Российской Федерации, в силу части 5 статьи 76 Конституции Российской Федерации, не могут противоречить федеральным законам, принятым в соответствии с частями 1 и 2 этой же статьи; в случае противоречия между федеральным законом и законом субъекта Российской Федерации действует федеральный закон; определение же соответствия актов субъектов Российской Федерации федеральным законам входит в компетенцию судов общей юрисдикции и арбитражных судов и не относится к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации (пункт 4 мотивировочной части Постановления от 8 октября 1997 года, пункт 4 мотивировочной части Постановления от 11 апреля 2000 года по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 1, 21 и 22 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации").

Следовательно, разрешение вопроса, поставленного в жалобе М.В.Игнатьичева, Конституционному Суду Российской Федерации неподведомственно, а его жалоба в данной части в соответствии с пунктом 1 части первой статьи 43 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

5. Заявитель усматривает неконституционность абзаца восьмого статьи 2 и пункта 1 статьи 4 Федерального закона "О налоге на игорный бизнес" в том, что содержащиеся в них нормы являются неопределенными, поскольку не индивидуализируют правовой режим кассы букмекерской конторы и кассы тотализатора.

Федеральным законом "О налоге на игорный бизнес" кассы тотализаторов и кассы букмекерских контор признаны объектами налогообложения (статья 4); при этом сами тотализаторы и букмекерские конторы, в силу статьи 2, являются игорными заведениями, а их кассы - это специально оборудованное место, где учитывается общая сумма ставок и определяется сумма выигрыша, подлежащая выплате (за исключением кассы тотализатора, являющегося структурным подразделением государственного унитарного предприятия). По смыслу приведенных норм, под объектом налогообложения законодатель имел в виду находящиеся в кассе учтенные суммы ставок и подлежащие выплате суммы выигрыша.

Таким образом, абзац восьмой статьи 2 и пункт 1 статьи 4 Федерального закона "О налоге на игорный бизнес" не содержат неопределенности в вопросе об объекте налогообложения, содержащиеся в них нормы не затрагивают конституционные права заявителя как налогоплательщика, а потому в соответствии с пунктом 2 части первой статьи 43 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" данная жалоба в этой части не является допустимой и также не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 125 (части 4 и 6) Конституции Российской Федерации, статьей 6, пунктами 1, 2 и 3 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьей 80 и частями второй, четвертой и пятой статьи 87 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации о п р е д е л и л:

1. Положение пункта 3 статьи 5 Федерального закона "О налоге на игорный бизнес" о возможности установления законодательными (представительными) органами субъектов Российской Федерации

конкретных ставок налога для игорных заведений, находящихся на территориях субъектов Российской Федерации, превышающих установленные указанным Федеральным законом минимальные размеры налоговых ставок без ограничения федеральным законом предельных размеров таких ставок, как аналогичное положениям, признанным неконституционными, в сохраняющих силу Постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации от 21 марта 1997 года, от 8 октября 1997 года, от 11 ноября 1997 года и от 30 января 2001 года, утрачивает силу и не подлежит применению, поскольку не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 57 и 75 (часть 3).

2. Определение по данной жалобе окончательно, не подлежит обжалованию, не требует подтверждения другими органами и должностными лицами и подлежит исполнению с 1 января 2003 года, если в соответствии со статьей 80 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" ранее указанного срока законодателем не будут внесены изменения в Федеральный закон "О налоге на игорный бизнес".

3. Поскольку для разрешения поставленного заявителем вопроса о проверке конституционности пункта 3 статьи 5 Федерального закона "О налоге на игорный бизнес" не требуется вынесения предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" решения в виде постановления, а в остальной части жалоба не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми она может быть признана допустимой, и поскольку разрешение поставленного в ней вопроса Конституционному Суду Российской Федерации неподведомственно, признать жалобу гражданина Игнатьичева Максима Вячеславовича не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации.

4. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Собрании законодательства Российской Федерации", "Российской газете", а также в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель

Конституционного Суда

Российской Федерации М.В.Баглай

Судья-секретарь

Конституционного Суда

Российской Федерации Ю.М.Данилов

N 69-О